

СОБЫТИЯ

ХУСИТ ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

НЕПРЕЛОЖНЫЙ ЗАКОН общества всепроникающей пропаганды гласит: если чего-то нет в подборке заголовков на главной странице большого издания или в агрегаторе новостных публикаций — этого нет в реальности. Аудиторию большой прессы необходимо постоянно прогревать, внушая ей веру в новые догмы, напоминая о старых. При этом нужно соблюдать сложный баланс между коммерческой выгодой от интереса заинтригованной публики и политическими задачами, которые должно выполнять всякое большое издание, не то сюжеты, в раскрутку которых в своё время вкладывались огромные силы и деньги, исчезнут без следа. Так произошло и с войной на Святой земле. О боевых действиях, которые продолжают и ничуть не снижают градус людоедской жестокости, не пишут вовсе или же вспоминают в контексте нескольких интересных и показательных случаев. Нет, речь не о кабинетных баталиях, где израильские чиновники открыто утверждают, что намерены сделать из Газы опустевший музей наподобие Освенцима, и не об историях с поля боя, где бойцы ЦАХАЛ на голубом глазу рассказывают, как расстреляли выпущенных врагом из плена собственных солдат, приняв их за вражеских комбатантов. Нет, речь о случаях, когда война в Газе прорывается вдали от Газы. Подборка этих эпизодов поможет понять, чем же война в Газе 2023 года, стремящаяся в 2024-й, так выделяется на фоне остальных войн вокруг Палестины — разумеется, если не брать в расчёт масштаб.

Итак, множество раз на полосах "Завтра" упоминалась уникальная структура этого конфликта. Всё было бы просто и понятно, если бы в европейских столицах и американских мегаполисах банкиры, кинопродюсеры и либеральные журналисты дрались с продавцами кебабов и работниками оптик. Словом, евреи дрались бы с арабами — трактиры в таком ключе ещё в ноябре можно было встретить в западных обществах, где не наблюдается недостатка ни тех, ни других. Но нет. Конфликт разделяет поколения, системы ценностей, религии, политические и сексуальные ориентации, а также некие парадоксальные принципы, в которые нужно вникать в каждом индивидуальном случае. Самым ярким примером этого стала волна европейских митингов в поддержку Палестины, наиболее крупный из которых прошёл 11 ноября в Лондоне. У нас об этом писали: несмотря на попытки по очевидным причинам симпатизирующих Израилю журналистов-репортанов (чей вес в русскоязычном медиаполе всё ещё огромен) убедить публику в том, что это лишь лондонские мусульмане вышли протестовать, всякому смотревшему на фотографии митинга было очевидно, что подавляющее большинство на нём составляют вполне себе светлокосые жители британской столицы.

Тот протест получил неочевидное продолжение в виде разборок по другую сторону Атлантики. Студенты больших американских вузов придерживаются радикально прогрессивных взглядов — это показывает любое мало-мальски крупное социальное напряжение, в ходе которого эти диванные социалисты, чьи семьи тратят на их обучение гендерным исследованиям под сорок тысяч долларов в год, выходят на улицы протестовать. Пока эти протесты были во имя светлой памяти невинно убиенного Джорджа Флойда, против укравшего выборы Трампа или ради защиты святого права беременным женщинам на убийство собственных детей, всё было нормально. Пресса с энтузиазмом освещала ход выражения студенческого гнева, из лидеров протеста — почти всегда громкоговорящих чернокожих женщин — делали медийные фигуры и открывали им дорогу в большую политику, а сам протест использовали как модную декорацию в фильмах и рекламах. Всё изменилось, как только протестующие затронули неправильную тему. Солидарность с Палестиной, объясняемая у нормальных людей нормальными принципами, у этих объясняется дикой мешаниной из суеверий и кривотолков, замаскированных под политические убеждения. Так, израильская оккупация у них связывается с колониализмом, теориями превосходства белой расы, а также (не поверите!) с эхом крестовых походов. Согласно последнему опросу от гарвардского Центра изучения американской политики, сделанному совместно с аналитическим центром Harris, 51% американцев между 18 и 24 годами считают, что государство Израиль должно быть упразднено, а его земли должны принадлежать Палестине. Для сравнения: среди американцев старше 65 лет таких всего 4%. 32% молодёжи верят в "решение в виде двух государств", а 17% предлагают палестинцам убраться с израильской земли в арабские страны. Конечно, в разговоре о подобном опросе необходимо делать поправку на истеричные настроения, старательно нагнетаемые в американской прессе с целью вытравить в начале 2024 года из дорогих законодателей побольше долларов на "благородное дело" истребления палестинских детей и женщин. Но даже с учётом этой поправки статистика говорит сама за себя: дело поддержки Израйля в сердце США живо, но оно стремительно стареет, а на смену ему приходит дело обвинения Тель-Авива (или, как сказали бы американцы, Иерусалима) в апартеиде и новых крестовых походах.

ИТАК, В СРЕДЕ потенциального будущего США поганая молодёжь оказалась пропалестинской. Зачем и почему — не так важно. Важно, что пропалестинские настроения эта самая молодёжь принялась выражать с удалым, но не слишком продуманным максимализмом — нападая на евреев в кампусах своих вузов. Шуму, к примеру, наделали угрозы расстрела евреев в Корнеллском университете и заблокированная группа еврейских студентов в библиотеке престижного колледжа на Манхэттене. Конечно, к рассказам еврейских сообществ и правозащитных организаций о том, что таких случаев происходит тысячи и тысячи, следует относиться так же настороженно, как и ко всем остальным чрезмерно эмоциональным историям гражданских противостояний — в подобных ситуациях всё гораздо приукрашивать. Но тенденция совершенно ясна и не ставится под сомнение даже самими участниками протестов против "новых крестоносцев". За эту тенденцию поведения неразумных школьников пришлось отдуваться взрослым людям. 5 декабря Конгресс вызвал руководителей Гарварда, Университета Пенсильвании и MIT (Массачусетского технологического института) на слушания, которые закончились в том, что несколько часов три дамы, управляющие сложнейшими механизмами работы престижных и известных учебных заведений, были вынуждены выслушивать речи о недопустимости антисемитизма в кампусах и старательно увиливать от осуждения художеств собственных студентов.

боевых действий: западные элиты, десятилетиями заигрывавшие с нарративами на грани, поняли, каким монстром они готовы оставить унаследованную ими цивилизацию.

ЧТО КАСАЕТСЯ наиболее интересных аспектов происходящего на месте действия или хотя бы близости от него, то здесь стоит вспомнить октябрь. Тогда многие не без иронии отметили, что из всего арабского мира, старательно надувавшего щёки и грозившего Израилю карами небесными, конкретно в военном отношении пообещали вписаться лишь хуситские шииты из Йемена. Линейка показывала неприятную правду: ближайшие точки территории под контролем хуситов и Израйля разделяют полторы тысячи километров саудовской пустыни, так что ни о какой помощи, помимо моральной поддержки и тик-токов с песней "Leve Palestina", речи, казалось, не шло. Но хуситы с умом использовали то, что под их контролем находится почти всё красноморское побережье Йемена. Да, берег Баб-эль-Мандебского пролива, бутылочного горлышка между Йеменом и Джибути на южном входе в Красное море, контролируется правительством, но к северу оттуда и до самой саудовской границы рулят хуситы. Они принялись нападать на грузовые суда, идущие между Средиземным и Аравийским морями.

Никаких реальных проблем экипажам или транспорту хуситы не создали, но дико подняли стоимость страхов